

Глава 437: Нижняя строка "Ка-чинг..."

Как только голос Е Чена упал, хвост бабочки-призрака, связывавшей Чжао Вэя и его жену, жестоко сжался, и кости на обоих их телах мгновенно переломались, а кровь, капля за каплей, упала на землю.

"Сынок!"

Чжао Чжимин стал свидетелем жестокой смерти Чжао Вэя и преклонил колени на земле в момент слабости и скорби.

"Старик, серьезно, ты должен благодарить меня!"

Йе Чен чихнул на Чжао Чжимин и сказал.

"Если бы это было оставлено другим монахам, твоя семья Чжао была бы уже мертва."

"Также советую не думать о мести мне, потому что у тебя нет такой власти и ты не можешь выдержать моего гнева, а деньги, которыми ты так гордишься, - это все бесполезная бумага передо мной!"

"Если ты не хочешь, чтобы семья Чжао испарилась всю ночь, просто притворись, что сегодня ночью ничего не случилось!"

Ye Chen медленно встал с дивана и помахал рукой к группе телохранителей больших людей, сказав им отойти от Чжао Тянь.

Затем он закрутил Чжао Тянь голову Призрачной бабочке, сделал снимок со своим телефоном и передал его Чжоу Дафу, вытащил Призрачную бабочку и Королеву Пчелу из сумки для хранения и уплыл.

Через несколько минут беловолосый старик, который еще стоял на коленях в углу, медленно встал, вытер на лбу бусины пота и сказал в сторону Чжао.

"Сяо Чжао, этот господин прав, он уже очень милосерден, с его силой, он может полностью заставить вашу семью Чжао испариться в одно мгновение, оскорбляя такого большого человека, только три человека умерли, вы набираете кровь!"

Взглянув на три трупа в зале, лицо Чжао Чжимина на некоторое время поменяло цвет, а затем, наконец, беспомощно вздохнуло и тяжело сидело на диване, как будто ему в одно мгновение исполнилось десять лет.

.....

Помогая Чжоу Дафу отомстить за его кровную месть, Йе Чен также забыл часть своего сердца, и все, что осталось - это вернуть Цинь Юня назад, чтобы согреть его одеяло.

Что касается Бай Ци Сюэ, Ye Chen мог чувствовать, что она все еще находилась в пределах Города Дракона, и ее культивирование поднялось до поздней стадии рафинирования Ци.

Ye Chen не планировал пойти найти ее на время, давайте позволим Бай Ци Сюэ иметь хорошую и мирную жизнь на некоторое время.

Оставив виллу семьи Чжао, Е Чен остановил такси и вернулся в Оперную Академию.

Было уже поздно ночью, и когда Е Чен прошел мимо женского общежития, сестры-призраки также вернулись в свои сумки для хранения.

Достигнув нижней части многоквартирного дома старшей учительницы, Е Чен увидел потрясающе красивого и несравненного Чжан Синь Юя, неся в руках несколько вечерних закусок, в окружении трёх струящихся учеников.

Первый, высокий, высокий мальчик с белыми щеками и косичками, также использовал похотливый взгляд, чтобы подметать вокруг Чжан Синь Юя, его рот постоянно говорил какие-то непристойности.

Несмотря на то, что Чжан Синь Юй вступил на путь бессмертного земледелия и был благородным культиватором фундаментов, она все еще была женщиной с мягким сердцем и не могла выносить убийств смертных.

Но Йе Чен был другим, эта маленькая косичка на самом деле осмелилась приставать к его жене, это была просто старая именинница, повесилась и жила нетерпеливо.

Как раз когда Йе Чен собирался убрать косичку, парень также играл мертвым и протянул соленую свиную руку к ягодицам Чжан Синь Юя, и тихо прикоснулся к ним.

Нос Ye Chen был кривой на месте, он был поздним Jindan культиватор, но он был доминирующим присутствием на земле.

Как его жена может быть тронута крошечным муравьем-родинкой? Не убивая этого косичка, он просто извинился за ужасающее позднее выращивание Йе Чена в Джиндане.

Холодность, которая казалась, что заморозила раи и землю мгновенно взлетела из тела Ye Chen.

Маленький плетеный человек только что протянул руку, когда он вдруг обнаружил вокруг себя всплеск холода, и в этот момент он почувствовал, как будто его бросили в Антарктический ледник.

Косичка даже не успела завывать, как его заморозили в ледяную скульптуру на месте, его тело все еще поддерживало непристойное состояние вытянутой соленой свиной руки.

Во время секса в камере для новобрачных с Чжан Синь Юя, Ye Chen поглотил большое количество энергии атрибута льда, радикально увеличивая силу белых птиц кровной линии хищника в его теле.

Текущий Ye Chen теперь мог контролировать холодную энергию по желанию против своих врагов, но использование мощных белых хищных птиц холодной энергии для того чтобы иметь дело с смертным округа было очевидно немного слишком большим для него.

"Мама ах..."

Один из желтоволосых последователей рядом с косичкой увидел эту причудливую сцену и в испуге подпрыгнул прямо вверх, его рука коснулась ледяной скульптуры, в которую превратился косичка.

Ледяная скульптура слегка сдвинулась, затем упала на землю и упала на кусок порошка, косичка была настолько холодна, что он даже не мог найти костных обрывков.

Ye Chen прошел вперед и хотел позаботиться об оставшихся двух маленьких последователях также в проходе, но Zhang Xin Yu даже остановил Ye Chen и мягко посоветовал.

"Дорогая, забудь, зачем конкурировать с несколькими смертными! Отпустите их! Считай это милосердием к нашему нерождённому ребёнку!"

"Это было посеяно только прошлой ночью, как это могло быть так быстро!"

Ye Chen потянул маленькую руку Чжан Синьюя и покачал головой с горькой улыбкой, как он сразу же выпил на двух маленьких последователей.

"Если ты не хочешь умирать, убирайся отсюда, и если ты когда-нибудь еще будешь преследовать мою жену, этот косичка будет твоим концом!"

Два маленьких последователя побледнели и убежали далеко в ряд, положив некоторое расстояние между ними и Ye Chen прежде чем кричать громко.

"Ублюдок, с тобой покончено, как ты смеешь убивать лучшего друга принца, твоя жена скоро станет вдовой!"

"Принц отомстит за смерть брата, а ты, мальчик, помой шею и жди!"

Каждый из них вдвоем вздрогнул и выковал ноги, прежде чем повернуться и рассеять их.

Йе Чен мог быть за тысячу миль и забрать жизни тех двух маленьких последователей, но так как он обещал Чжан Синь Юю освободить этих двоих, то он естественно подчинился бы.

Из кричащих слов маленького помощника, Ye Chen мог узнать, что косичка, у которой, казалось бы, был какой-то могущественный сторонник за спиной, осмелилась растлевать и приставать к женщинам так бессовестно.

"Принц"? А? Мне плевать, кронпринц ты или нефритовый император, если ты осмелишься прикоснуться к моей женщине, есть только один способ умереть!"

Ye Chen сузил его глаза и подумал, держа маленькую руку Xingyu.

Для Е Чена его женщина и семья были как чешуя спины.

Неважно, может ли смертный издеваться над ним или издеваться над ним.

Но как только смертные сделали шаг против семьи и женщин Ye Chen, тогда Ye Chen беспощадно уничтожил бы все те смертные.

Ye Chen был уже намного более милосердным чем другие монахи, когда дело дошло до смертных.

Что касается вопроса об уборке Чжао Тянь сегодня вечером, если бы это сделали другие джинданские монахи, то семья Чжао уже была бы убита и окровавлена.

И Е Чен хотел вернуть только три жизни, которые задолжали Чжао Тянь.

Что касается косички, он прикоснулся к нижней линии Е Чена.

Йе Чен был доброжелателен, но он не был Девой Матерью, и у него были бы гнев, похоть и семь желаний.

Тот косичка фактически осмелился положить его руки на Zhang Xin Yu перед Ye Chen, даже если Ye Chen был как раз малым qi рафинирующим культиватором, тот косичка все еще был мертвым человеком.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое понимание ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/957031>